

К вопросу о реконструкции префикса взаимности а аїба – в глаголах абхазского языка

Среди морфологических категорий абхазско-адыгских глаголов особое внимание привлекает категория взаимности (обоюдности).

Изучением данного вопроса занималась акад. К. В. Ломтатидзе и в качестве показателей выделила следующие префиксы: а (і) -, а (і) с -, аїба -.

Префикс аїба -, как правило, встречается в сложных глагольных основах и представлен в виде следующих аллоформ: аїба - \ eїба - \ іїба - \ іба -. Ему характерна инфикация в тех случаях, когда он отражает субъект и прямой объект или субъект и косвенный объект; если же префикс аїба - совмещает в себе прямой и косвенный объекты, то он теряет способность расщипления основы, ибо этой функцией наделён показатель лица субъекта переходного глагола,

В качестве аффикса глагольной категории взаимности можно восстановить префикс *акэ - zəba, первая часть которого равнозначна числительному акэ - (один), а вторая – числит. zəba (два), где в первом случае, в анлауте утерян – “к”, а во-втором – редуцировался “z”, соседстве с губо-губным ”b”.

Наша точка зрения подкреплена данными из адыгейского и картвельских языков, где для образования форм глагольной категории взаимности также используются имена числительные или аффиксы, восходящие к ним.

В адыгейском языке данная категория образуется посредством сложного аффикса zə - гə, в убыхском той же функцией наделён суффикс “za”-; согласно источникам все они находят соответствия с абхазским аїба- (Г. Рогава, З. Керашева, Ж. Дюмезиль).

Более того, исследуя категорию взаимности в занском, К. Ломтатидзе ту же функциональную аналогию прослеживает в аффиксах а-ко \ о-ко (где “ко”- префикс относительности, а “а”- выражает взаимность) и выделяет так называемый смешанный тип образования, согласно которому вместе с аффиксом ако- используется местоимение ач ан, ср.: artiani, ср.: artiani akorzines – “увидели друг друга”.

В древне-грузинском для той же цели используется аффикс “tana”, ср. tanagivioden tkven – “ехали вместе с вами”, хотя категория взаимности в древне-грузинском, также как в ново-грузинском языках, передается лексически, ср.: mat akoces ertmanetsa usxoobit ar dahrides “они поцеловали друг друга, не чуждаясь стеснением” (Ш. Руставели, 1968, с. 91).

Рассмотрев образование данной глагольной категории в выше указанных языках и сравнив с абхазским языковым материалом, можно сделать следующий вывод: категория взаимности грузинского языка, по сути лексико-семантическая, своими показателями (роль числит., оформление аффиксом мн. ч. и др.) аналогична абхазско-адыгейской, несмотря на ярко выраженные морфологические признаки последней, а языковые данные занского (мегрельского) занимают промежуточное положение между грузинским и абхазско-адыгскими языками.